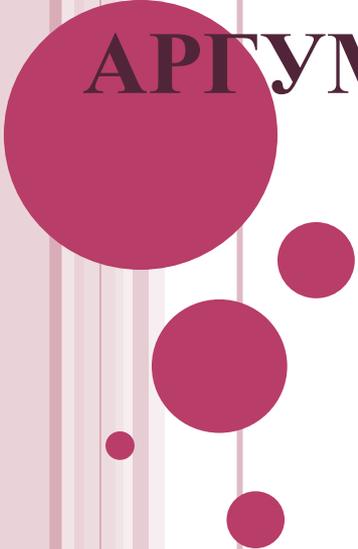

**РАССКАЗ М.А. ШОЛОХОВА
«СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА» :
АРГУМЕНТАЦИЯ НА ИТОГОВОМ
СОЧИНЕНИИ**

ОБЩАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

- В рассказе «Судьба человека» (1959) Шолохов обращается к истории одной жизни, к судьбе одного человека. Под пером писателя эта история одной жизни становится воплощением судеб человека на войне, рассказом о величии, силе и красоте обыкновенного русского солдата Андрея Соколова. Трагическая история человеческой жизни берется в ее обусловленности, ее связи с событиями второй мировой войны.
- Наивысшие исторические испытания народа и государства и жизнь человека, на которого обрушились все несчастья войны,— возможно ли об этом написать в одном рассказе на сравнительно небольшой площади?

ЖАНР ПРОИЗВЕДЕНИЯ

- Шолохов сумел воплотить свой замысел, и не случайно к его рассказу было применено определение «рассказ-эпопея». Его рассказ сочетает эпичность и сжатость, предельную целеустремленность и широту в едином эстетическом качестве. Из истории жизни Андрея Соколова писателем отбирается только то, что позволяет осмыслить отдельную человеческую жизнь в связи с трагической сущностью эпохи. Человек и война, мир социализма и мир фашизма — в таких сопоставлениях развивается и движется художественная мысль писателя.

РАЗУМ И ЧУВСТВА

- История Андрея Соколова и его жены Ирины
- Чувство ненависти к врагу
- Совмещение разума и чувств в отношении Ирины к Соколову
- Ощущение горечи потерь
- Чувство любви к Ванюшке

ОБРАЗ ИРИНЫ

- Каким рисует рассказчик образ идеальной жены?
- С чем вы согласны?
- Какие черты характера она воплощает?
- Как Шолохов изображает сочетание разума и чувств в образе женщины?
- Что вас привлекает в характере женщины?

ИРИНА

Придешь с работы усталый, а иной раз и злой, как черт. Нет, на грубое слово она тебе не нагрубит в ответ. Ласковая, тихая, не знает, где тебя усадить, бьется, чтобы и при малом недостатке сладкий кусок тебе приготовить.

Смотришь на нее и отходишь сердцем, а спустя немного обнимешь ее, скажешь:

"Прости, милая Иринка, нахамил я тебе. Понимаешь, с работой у меня нынче не заладилось". И опять у нас мир, и у меня покой на душе. А ты знаешь, браток, что это означает для работы? Утром я встаю как встрепанный, иду на завод, и любая работа у меня в руках кипит и спорится! Вот что это означает - иметь умную жену-подругу.

Приходилось кое-когда после получки и выпивать с товарищами. Кое-когда бывало и так, что идешь домой и такие кренделя ногами выписываешь, что со стороны, небось, глядеть страшно. Тесна тебе улица, да и шабаш, не говоря уже про переулки. Парень я был тогда здоровый и сильный, как дьявол, выпить мог много, а до дому всегда добирался на своих ногах. Но случилось иной раз и так, что последний перегон шел на первой скорости, то есть на четвереньках, однако же добирался. И опять же ни тебе упрека, ни крика, ни скандала. Только посмеивается моя Иринка, да и то осторожно, чтобы я спьяну не обиделся. Разует меня и шепчет: "Ложись к стенке, Андрюша, а то сонный упадешь с кровати". Ну, я, как куль с овсом, упаду, и все поплывет перед глазами. Только слышу сквозь сон, что она по голове меня тихонько гладит рукою и шепчет что-то ласковое, жалеет, значит...

ПРОЩАНИЕ

Ирина моя... Такой я ее за все семнадцать лет нашей совместной жизни ни разу не видал. Ночью у меня на плече и на груди рубаха от ее слез не просыхала, и утром такая же история... Пришли на вокзал, а я на нее от жалости глядеть не могу: губы от слез распухли, волосы из-под платка выбились, и глаза мутные, несмысленные, как у тронутого умом человека. Командиры объявляют посадку, а она упала мне на грудь, руки на моей шее сцепила и вся дрожит, будто подрубленное дерево... Я и говорю ей: "Возьми же себя в руки, милая моя Иринка! Скажи мне хоть слово на прощанье". Она и говорит, и за каждым словом всхлипывает: "Родненький мой... Андрюша... не увидимся мы с тобой... больше... на этом... свете"...

Тут у самого от жалости к ней сердце на части разрывается, а тут она с такими словами. Зло меня тут взяло! Силой я разнял ее руки и легонько толкнул в плечи. Толкнул вроде легонько, а сила-то у меня! была дурачья; она попятилась, шага три ступнула назад и опять ко мне идет мелкими шажками, руки протягивает, а я кричу ей: "Да разве же так прощаются? Что ты меня раньше времени заживо хоронишь?!" Ну, опять обнял ее, вижу, что она не в себе...

АНДРЕЙ СОКОЛОВ: СИЛА ЛЮБВИ

□ Встреча с Ванюшкой:

«Этакий маленький оборвыш: личико все в арбузном соку, покрытом пылью, грязный, как прах, нечесаный, а глазенки - как звездочки ночью после дождя! И до того он мне полюбился, что я уже, чудное дело, начал скучать по нем, спешу из рейса поскорее его увидеть.

Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: "Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети". И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло. Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю:

"Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой?" Он и спросил, как выдохнул: "Кто?" Я ему и говорю так же тихо: "Я - твой отец".

Боже мой, что тут произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щеки, в губы, в лоб, а сам, как свиристель, так звонко и тоненько кричит, что даже в кабинке глушно: "Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдешь! Все равно найдешь! Я так долго ждал, когда ты меня найдешь!" Прижался ко мне и весь дрожит, будто травинка под ветром. А у меня в глазах туман, и тоже всего дрожь бьет, и руки трясутся...

ЧЕСТЬ И БЕСЧЕСТИЕ

- Честь — это верность долгу, присяге, Отечеству, готовность жертвовать своей жизнью ради родины.
- Честь — это чувство собственного достоинства, нравственные принципы, которые человек готов отстаивать в любой ситуации, даже ценой собственной жизни.
- Необходимо отстаивать не только свою честь, но и честь близких людей, друзей, семьи. Нельзя безропотно сносить оскорбление, даже если оно нанесено человеком, более сильным физически или более высоко стоящим на социальной лестнице.
- Честь — это честность, чистая совесть

ЧЕСТЬ И БЕСЧЕСТИЕ

- Андрей Соколов – человек чести...
- Честь – это ненависть к предательству (история в церкви)
- Честь – воинский долг (плен и случай с Мюллером)
- Честь – русское достоинство и гордость...

ЧЕСТЬ МУЖЧИНЫ – ПОМОЩЬ ЖЕНЩИНЕ

От своих письма получал часто, а сам крылатки посылал редко. Да и признаться, и сам я не охотник был на жалобных струнах играть и терпеть не мог этаких слюнявых, какие каждый день, к делу и не к делу, женам и милахам писали, сопли по бумаге размазывали. Трудно, дескать, ему, тяжело, того и гляди убьют. И вот он того не хочет понять, что этим разнесчастливым бабенкам и детишкам не слаже нашего в тылу приходилось. Вся держава на них оперлась!

Какие же это плечи нашим женщинам и детишкам надо было иметь, чтобы под такой тяжестью не согнуться? А вот не согнулись, выстояли! А такой хлюст, мокрая душонка, напишет жалостное письмо - и трудящую женщину, как рюхой под ноги. Она после этого письма, горемыка, и руки опустит, и работа ей не в работу. Нет! На то ты и мужчина, на то ты и солдат, чтобы все вытерпеть, все снести, если к этому нужда позвала. А если в тебе бабьей закваски больше, чем мужской, то надевай юбку со сборками, чтобы свой тощий зад прикрыть попышнее, чтобы хоть сзади на бабу был похож, и ступай свеклу полоть или коров доить, а на фронте ты такой не нужен, там и без тебя вони много!

ВОИНСКАЯ ЧЕСТЬ

Командир нашей! автороты спрашивает:

"Проскочишь, Соколов?" А тут и

спрашивать нечего было. Там товарищи мои, может, погибают, а я тут чухаться

буду? "Какой разговор! - отвечаю ему. - Я должен проскочить, и баста!" -

"Ну, - говорит, - дуй! Жми на всю железку!"

ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА

Он постоял, подумал, а потом кинул пистолет на стол и наливает полный стакан шнапса, кусочек хлеба взял,

положил на него ломтик сала и все это подает мне и говорит: "Перед смертью выпей, русс Иван, за победу немецкого оружия".

Я было из его рук и стакан взял, и закуску, но как только услышал эти слова, - меня будто огнем обожгло! Думаю про себя: "Чтобы я, русский солдат, да стал пить за победу немецкого оружия?! Один черт мне умирать, так провались ты пропадом со своей водкой!"

Поставил я стакан на стол, закуску положил и говорю: "Благодарствую за угощение, но я непьющий".

Захотелось мне им, проклятым, показать, что хотя я и с голоду пропадаю, но давиться ихней подачкой не собираюсь, что у меня

есть свое, русское достоинство и гордость и что в скотину они меня не превратили, как ни старались.

После этого комендант стал серьезный с виду, поправил у себя на груди два железных креста, вышел из-за стола безоружный и говорит: "Вот что, Соколов, ты - настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат. Я - тоже солдат и уважаю достойных противников. Стрелять я тебя не буду. К тому же сегодня наши доблестные войска вышли к Волге и целиком овладели Сталинградом. Это для нас большая радость, а потому я великодушно дарю тебе жизнь. Ступай в свой блок, а это тебе за смелость", - и подает мне со стола небольшую буханку хлеба и кусок сала.

БЕСЧЕСТИЕ

Один говорит: "Если завтра, перед тем как гнать нас дальше, нас выстроят и будут выкликать комиссаров, коммунистов и евреев, то ты, взводный, не прячься! Из этого дела у тебя ничего не выйдет. Ты думаешь, если гимнастерку снял, так за рядового сойдешь? Не выйдет! Я за тебя отвечать не намерен. Я первый укажу на тебя! Я же знаю, что ты коммунист и меня агитировал вступить в партию, вот и отвечай за свои дела". Это говорит ближний ко мне, какой рядом со мной сидит, слева, а с другой стороны от него чей-то молодой голос отвечает: "Я всегда подозревал, что ты, Крыжнев, нехороший человек. Особенно, когда ты отказался вступить в партию, ссылаясь на свою неграмотность. Но никогда я не думал, что ты сможешь стать предателем. Ведь ты же окончил семилетку?" Тот лениво так отвечает своему взводному: "Ну, окончил, и что из этого?" Долго они молчали, потом, по голосу, взводный тихо так говорит: "Не выдавай меня, товарищ Крыжнев". А тот засмеялся тихонько.

"Товарищи, - говорит, - остались за линией фронта, а я тебе не товарищ, и ты меня не проси, все равно укажу на тебя. Своя рубашка к телу ближе".

Замолчали они, а меня озноб колотит от такой подлжности. "Нет, - думаю, - не дам я тебе, сучьему сыну, выдать своего командира! Ты у меня из этой церкви не выйдешь, а вытянут тебя, как падлу, за ноги!" Чуть-чуть рассвело - вижу: рядом со мной лежит на спине мордатый парень, руки за голову закинул, а около него сидит в одной исподней рубашке, колени обнял, худенький такой, курносенький парнишка, и очень собою бледный. "Ну, - думаю, - не справится этот парнишка с таким толстым меринном. Придется мне его кончать".

УБИЙСТВО

Тронул я его рукою, спрашиваю шепотом: "Ты - взводный?" Он ничего не ответил, только головою кивнул. "Этот хочет тебя выдать?" - показываю я на лежащего парня. Он обратно головою кивнул. "Ну, - говорю, - держи ему ноги, чтобы не брыкался! Да поживей!" - а сам упал на этого парня, и замерли мои пальцы у него на глотке. Он и крикнуть не успел. Подержал его под собой минут несколько, приподнялся. Готов предатель, и язык набоку!

До того мне стало нехорошо после этого, и страшно захотелось руки помыть, будто я не человека, а какого-то гада ползучего душил... Первый ра в жизни убил, и то своего... Да какой же он свой? Он же худее чужого, предатель. Встал и говорю взводному: "Пойдем отсюда, товарищ, церковь велика".

В ЛАГЕРЕ

Снял я с себя мокрое рваньё, кинул на нары и говорю: "Им по четыре кубометра выработки надо, а на могилу каждому из нас и одного кубометра через глаза хватит". Только и сказал, но ведь нашелся же из своих какой-то подлец, донес коменданту лагеря про эти мои горькие слова.

ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ

- Относительность понятий — плен...
- Мюллер
- Освобождение
- Нравственная победа Соколова — над своей судьбой, своим горем, стремление помочь ребенку

ВРАЖДА

Тяжело мне, браток, вспоминать, а еще тяжелее рассказывать о том, что довелось пережить в плену. Как вспомнишь нелюдские муки, какие пришлось вынести там, в Германии, как вспомнишь всех друзей-товарищей, какие погибли, замученные там, в лагерях, - сердце уже не в груди, а в глотке бьется, и трудно становится дышать...

Куда меня только не гоняли за два года плена! Природа везде там, браток, разная, но стреляли и били нашего

брата везде одинаково. А били богом проклятые гады и паразиты так, как у нас сроду животину не бьют. И кулаками били, и ногами топтали, и резиновыми палками били, и всяческим железом, какое под руку попадет, не говоря уже про винтовочные приклады и прочее дерево.

Били за то, что ты - русский, за то, что на белый свет еще смотришь, за то, что на них, сволочей, работаешь. Били и за то, что не так взглянешь, не так ступнешь, не так повернешься. Били запросто, для того чтобы когда-нибудь да убить до смерти, чтобы захлебнулся своей последней кровью и подох от побоев. Печей-то, наверное, на всех нас не хватало в Германии.

ПЛЕН

- И где он, проклятый,
- только и учился этому ремеслу? Бывало, выстроит нас перед блоком - барак они
- так называли, - идет перед строем со своей сворой эсэсовцев, правую руку
- держит на отлете. Она у него в кожаной перчатке, а в перчатке свинцовая
- прокладка, чтобы пальцев не повредить. Идет и бьет каждого второго в нос,
- кровь пускает. Это он называл "профилактикой от гриппа". И так каждый день.
- Всего четыре блока в лагере было, и вот он нынче первому блоку
- "профилактику" устраивает, завтра второму и так далее. Аккуратный был гад,
- без выходных работал.

МИКРОВЫВОДЫ

Направление	Тезис	Аргумент	Микровывод

